

УДК 343.13

Мария Михайловна Якубель¹, Олег Андреевич Слащинин²¹канд. юрид. наук, доц., нач. каф. уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь²следователь по особо важным делам

управления по расследованию преступлений в информационной сфере
главного управления цифрового развития предварительного следствия
центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь

Maria Yakubel¹, Aleh Slashchynin²¹Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of Academy of the MIA of the Republic of Belarus²Investigator of Major Crimes of the Main Department of Digital Development of Preliminary Investigation of the Central Office of Investigative Committee of the Republic of Belarus
e-mail: ¹mayak81@list.ru; ²mailtempus@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ (ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ) В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Анализируются отдельные аспекты использования систем видео-конференц-связи (веб-конференции) в ходе досудебного производства по уголовным делам: общие требования к порядку их применения, перечень следственных действий, проведение которых возможно с применением соответствующих технологий, круг субъектов, уполномоченных на их проведение, и др. На основе проведенного анализа формулируются новые подходы, направленные на совершенствование правового регулирования использования рассматриваемой информационно-правовой технологии.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, веб-конференция, научно-технические средства, программное обеспечение, системы видео-конференц-связи (веб-конференции), уголовный процесс.

Terms of Use of Video Conference systems (Web Conferences) in Criminal Proceedings Using Video Conference Systems (Web Conference) During Pre-trial Proceedings in Criminal Cases: Regulatory Problems and Areas of Improvement

Certain aspects of the use of videoconferencing systems (web conferences) during pre-trial proceedings in criminal cases are analyzed: general requirements for the procedure for their use, a list of investigative actions that can be carried out using appropriate technologies, the range of entities authorized to carry them out, etc. are considered. Based on the analysis, new approaches are formulated aimed at improving the legal regulation of the use of the information and legal technology under consideration.

Key words: video conferencing, web conferences, scientific and technical means, software, video conferencing systems (web conferences), criminal procedure.

Введение

В связи со стремительным развитием и внедрением высоких (информационных) технологий во все сферы жизнедеятельности общества, в т. ч. в правоохранительную деятельность, закономерно возникает проблема своевременного правового регулирования данной области. Сущность проблемы раскрывают сами понятия «высокие технологии» [1] и «информационные технологии» [2]. Научно-технические средства как результат той или иной технологии при их разработке и создании, а также производстве и использовании требуют строгого применения научных знаний. С другой сторо-

ны, научные знания необходимы и при правовом регулировании общественных отношений, связанных с оборотом рассматриваемых средств. Лишь при полном понимании формы и содержания таких наукоемких объектов, как научно-технические средства (далее – НТС), возможно эффективное правовое регулирование порядка их использования. Это понимание заключается не только в теоретическом осмыслении возможностей и структуры конкретного НТС, но и в планировании его будущего использования с поэтапным апробированием имеющегося функционала на практике.

Непонимание или неполное понимание законодателем формы и содержания того или иного научно-технического средства приводит к проблемам правового регулирования. Так, результатами такого непонимания становятся:

- 1) создание трудно исполнимых или неиспользуемых правовых норм;
- 2) незаконная эксплуатация НТС из-за неправильного толкования правовых норм;
- 3) использование указанных средств в порядке, не урегулированном правовыми нормами.

Эти последствия наступают вследствие сложности точного соблюдения установленных условий использования технологий, а также в результате возможности неоднозначного толкования правовых норм или наличия пробела в законе. Приведенные негативные последствия нивелируют многие преимущества введения в оборот самых передовых и полезных технологий.

Теоретической разработке отдельных аспектов использования в уголовном процессе НТС в целом и систем видеоконференц-связи (далее – ВКС) (веб-конференции) в частности уделили внимание в своих трудах А. В. Победин, Ю. А. Матвейчев, Ю. В. Шкаплеров и П. В. Седых и др. Вместе с тем практика реализации указанного института свидетельствует о наличии ряда проблем в нормативной регламентации, препятствующих его активному использованию органами уголовного преследования в ходе досудебного производства.

Целью данного исследования является выявление и разрешение отдельных проблем использования систем ВКС (веб-конференции) в уголовном процессе путем совершенствования действующих нормативных предписаний, определяющих общие требования к порядку применения названных систем, конкретизации перечня следственных действий, проведение которых возможно с применением соответствующих технологий и уточнения круга субъектов, уполномоченных на их проведение в ходе досудебного производства.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, определяющие порядок использования систем ВКС (веб-конференции) в ходе досудебного произ-

водства по уголовным делам, а также деятельность органов, ведущих уголовный процесс, по реализации этих норм.

Основная часть

Анализируя положения ст. 224-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), можно выделить ряд требований, определяющих порядок применения ВКС (веб-конференции) в ходе досудебного производства, а именно:

1) перечень следственных действий, которые могут быть проведены в режиме ВКС (веб-конференции);

2) круг должностных лиц, которым разрешено использование указанных систем, в т. ч. в качестве лица, исполняющего поручение об оказании содействия в проведении следственного действия дистанционным способом;

3) перечень участников уголовного процесса, с которыми могут быть проведены соответствующие следственные действия;

4) процессуальные и технические требования, предъявляемые к использованию анализируемых информационно-правовых технологий [3].

Так, ч. 1 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь предусмотрена возможность использования ВКС (веб-конференции) при проведении допроса, очной ставки и предъявлении для опознания лиц и (или) объектов дистанционным способом. Эти следственные действия выбраны из-за статичного характера места их проведения: одно помещение или местность. Единственным отличием ВКС от веб-конференции является эксплуатация в первом случае изолированного (гарантированного) канала связи, как правило, проводного, а во втором – глобальной компьютерной сети Интернет (с возможностью беспроводного соединения). Вместе с тем использование подключения к сети Интернет посредством беспроводного канала связи веб-конференции, как представляется, не исключает возможности проведения дистанционным способом и иных следственных действий, в рамках которых предполагается возможная смена места (динамичность) их проведения, например проверки показаний на месте. Полагая, что проверка показаний на месте с использованием указанной информационно-

правовой технологии возможна в исключительных случаях, обусловленных обстоятельствами проводимого расследования, при условии, что участник следственного действия, чьи показания проверяются, территориально находится по месту исполнения указанного поручения (в служебном кабинете должностного лица, исполняющего поручение), а следователь – непосредственно на месте, где произошли проверяемые события. Если же присутствие лица, чьи показания проверяются, обеспечивается на месте произошедших событий, которое по территориальности не совпадает с местом производства предварительного расследования, то в указанном случае представляется достаточным направление поручения в порядке ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь.

Дополнительно следует отметить, что внесение в закон соответствующих изменений повлечет необходимость корректировки процессуальной регламентации проведения проверки показаний на месте, поскольку, согласно ч. 2 ст. 225 УПК Республики Беларусь, в ходе указанного следственного действия «ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы, обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания». Вместе с тем очевидно, что большинство из указанных действий лицо может совершать и дистанционно. На основании указанного предлагается добавить проверку показаний на месте в перечень следственных действий, проведение которых возможно с использованием веб-конференции. Стоит отметить, что при проведении проверки показаний на месте с использованием указанных систем за счет видеозаписи хода и результатов следственного действия участие понятых становится необязательным в соответствии с требованием ч. 3 ст. 225 УПК Республики Беларусь [3].

Однако в целях объективности исследования следует упомянуть и иное мнение, имеющееся в научной литературе по данному поводу. Так, А. В. Победкин указывает, что проведение иных следственных дей-

ствий (осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск, выемка) дистанционным способом может вызвать затруднения, обусловленные необходимостью совершения активных действий невербального характера, перемещениями и физическим восприятием объективной действительности [4, с. 80]. В связи с этим представляется, что предполагаемая возможность возникновения таких «затруднений» должна быть оценена лицом, ведущим производство по уголовному делу, во время принятия решения о целесообразности его проведения дистанционным способом.

Также в ч. 1 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь установлен перечень участников уголовного процесса, с которыми могут быть проведены следственные действия в режиме ВКС (веб-конференции): потерпевший и свидетель. Применение указанных систем предполагает дистанционный способ проведения следственных действий, т. е. закономерное дистанцирование участников уголовного процесса от основного места производства предварительного следствия и местонахождения следователя. Законодательное ограничение круга субъектов, с участием которых названные ранее следственные действия могут быть проведены дистанционным способом (отсутствие в рассматриваемом перечне подозреваемого и обвиняемого), можно объяснить предполагаемыми сложностями в общении посредством ВКС (веб-конференции) следователя и упомянутых участников уголовного процесса, что может ограничить отдельные процессуальные права последних. Эти ограничения могут выражаться в:

1) подавлении способности участника уголовного процесса аргументировать свою позицию в ходе следственного действия;

2) повышенной напряженности участников уголовного процесса, вызванной видеозаписью хода следственного действия и использованием дополнительных НТС;

3) отвлечении внимания участников уголовного процесса на технические аспекты проведения следственного действия (экраны со своим изображением и др.);

4) отсутствии непосредственного визуального (психологического) контакта следователя и иных участников следственного действия;

5) возможных других нарушениях прав и законных интересов участников уголовного процесса, обусловленных отсутствием повсеместной практики проведения следственных действий в режиме ВКС (веб-конференции) [5, с. 17–19].

Вместе с тем в научной литературе уже высказывалось мнение о нецелесообразности ограничения перечня субъектов, с которыми могут быть проведены следственные действия дистанционным способом, при условии выполнения требований статей 224-1 и 343-1 УПК Республики Беларусь [6, с. 171]. Разделяя эту позицию, полагаем, что подозреваемый и обвиняемый должны входить в обозначенный перечень. Однако, пока использование ВКС (веб-конференции) не получило широкого практического применения в работе органов уголовного преследования, видится целесообразным в целях надлежащей реализации прав и законных интересов указанных участников, закрепить альтернативную возможность (при наличии их согласия) участия упомянутых субъектов в проведении следственных действий с использованием ВКС (веб-конференции). В этой связи предлагается дополнить положения ст. 224-1 УПК Республики Беларусь возможностью проведения следственных действий дистанционным способом с участием подозреваемого или обвиняемого с согласия последних. При этом полагаем, что участники уголовного процесса, обеспечивающие защиту и представительство интересов, а также выполняющие другие функции, применительно к лицу, с которым проводится следственное действие (защитник, законный представитель, представитель, переводчик), должны находиться в одном месте (помещении) с ним.

Интересно мнение Ю. А. Матвейчева, который предлагает также предусмотреть возможность проведения допроса эксперта в режиме ВКС (веб-конференции) [7, с. 38]. Представляется, что такая возможность не будет противоречить целям, задачам и принципам использования указанных систем. Это предложение также можно обосновать положениями ч. 2-1 ст. 61 УПК Республики Беларусь, которые предусматривают возможность иностранному гражданину, лицу без гражданства или гражданину Республики Беларусь, постоянно проживающему за ее пределами, выступать в качестве экспер-

та по уголовному делу [3]. Теоретическая возможность использования ВКС (веб-конференции) при производстве следственных действий с участием лиц, находящихся за пределами Республики Беларусь, является еще одним значимым аргументом в пользу рассматриваемого предложения.

Что касается должностных лиц, которые могут проводить следственные действия в режиме ВКС (веб-конференции), то стоит отметить, что, исходя из положений частей 2, 8 и 12 ст. 221-1 УПК Республики Беларусь, такая возможность предоставлена только следователю. Однако, направляя поручение об оказании содействия, следователь может привлечь к проведению следственного действия с использованием указанных систем как другого следователя, так и лицо, производящее дознание. Являясь должностными лицами, исполняющими поручение в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 36 или ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь, эти участники вместе со следователем, инициировавшим направление поручения, проводят следственное действие дистанционно. Кроме того, следует отметить, что в ст. 224-1 УПК Республики Беларусь отсутствует прямой запрет на возможность проведения указанных следственных действий лицом, производящим дознание, а согласно частям 1 и 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь, лицо, производящее дознание, со дня возбуждения уголовного дела и до его передачи следователю в течение десяти суток вправе проводить неотложные следственные действия в виде допроса потерпевших и свидетелей [3]. Представляется, что у лица, производящего дознание, может возникнуть необходимость в проведении неотложного допроса потерпевшего или свидетеля дистанционным способом, в связи с чем предлагается предусмотреть такую возможность в положениях ст. 224-1 УПК Республики Беларусь. С таким подходом согласен и Ю. П. Шкаплеров, который отмечает, что уголовное дело в течение десяти суток с момента возбуждения может находиться в производстве лица, производящего дознание, у которого такая необходимость может и возникнуть [8, с. 51–52].

Также в частях 4 и 5 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь указаны процессуальные и технические требования, предъявляемые к использованию ВКС (веб-конферен-

ции) в рамках предварительного следствия. Так, применение этой информационно-правовой технологии должно обеспечивать возможность реализации участниками следственного действия их прав и исполнения обязанностей независимо от дистанционного способа проведения следственного действия. Ограничение участников уголовного процесса в реализации своих прав и исполнении обязанностей, предусмотренных статьями 50 и 60 УПК Республики Беларусь, вызванное какими-либо техническими особенностями используемых НТС, недопустимо. Указанные участники должны иметь право и возможность представлять доказательства, знакомиться с протоколом следственного действия и делать замечания по поводу его правильности и полноты записей, а также реализовывать иные права и обязанности, предусмотренные УПК Республики Беларусь. Одновременно с указанными выше требованиями при проведении следственного действия дистанционным способом должна обеспечиваться видеозапись его хода и результатов с надлежащим качеством изображения и звука. Полагаем, что «надлежащее качество» изображения и звука используемых ВКС (веб-конференции) должно обеспечиваться органом уголовного преследования в целом, т. е. и должностным лицом, инициировавшим его проведение, и должностным лицом, которому поручено оказание содействия. Критерии «надлежащего качества» обуславливаются возможностью последующего использования полученной видеозаписи в процессе доказывания (качество изображения должно обеспечивать возможность визуальной идентификации лиц, участвующих в следственном действии, а также возможность правильного восприятия хода и результатов следственного действия при последующем просмотре участниками следственного действия, надзирающим прокурором, судьей и др.).

Также следует обратить внимание на формулировку, содержащуюся в ч. 5 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь: «Ход и результаты следственного действия... фиксируются используемыми техническими средствами с его одновременной видеозаписью» [3]. В этой норме законодатель явно разграничивает такие действия, как «фиксация используемыми техническими средствами» и «одновременная видеозапись». Полагаем,

что в данном случае речь идет прежде всего о повсеместно используемом в следственной практике ручном протоколировании должностным лицом хода и результатов следственного действия посредством компьютерной техники. Вместе с тем приведенная в законе формулировка не исключает возможности применения систем автоматического распознавания речи и ее преобразования в машинописный текст (различных программ для транскрибации), а также отдельной аудио-, видеозаписи хода и результатов следственного действия [9].

Заключение

Рассмотрение отдельных аспектов использования систем ВКС (веб-конференции) в уголовном процессе позволило выявить следующие проблемы нормативной регламентации анализируемого правового института и определить направления совершенствования порядка его применения в ходе досудебного производства:

1. Частью 1 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь предусмотрена возможность использования ВКС (веб-конференции) в ходе досудебного производства только при проведении таких следственных действий, как допрос, очная ставка и предъявление для опознания лиц и (или) объектов. Вместе с тем использование подключения к сети Интернет посредством беспроводного канала связи веб-конференции по своему содержанию приемлемо для проведения дистанционным способом и такого следственного действия, как проверка показаний на месте. На основании указанного предлагается добавить проверку показаний на месте в перечень следственных действий, проведение которых возможно с использованием веб-конференции. Следует оговориться, что использование указанной информационно-правовой технологии целесообразно в случаях, когда в силу обстоятельств расследуемого уголовного дела участник следственного действия, чьи показания проверяются, находится в кабинете должностного лица, исполняющего указанное поручение, а следовательно, ведущий производство по уголовному делу, – непосредственно на месте, где произошли проверяемые события. Если же присутствие лица, чьи показания проверяются, обеспечивается на месте произошедших событий, которое по территориально-

сти не совпадает с местом производства предварительного расследования, то представляется достаточным направления поручения в порядке ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь. Кроме того, следует иметь в виду, что реализация этих предложений также потребует корректировки норм, регламентирующих порядок проведения проверки показаний на месте.

2. Исходя из положений частей 2, 8 и 12 ст. 221-1 УПК Республики Беларусь, возможность проведения следственных действий в режиме ВКС (веб-конференции) предоставлена только следователю. Однако анализ норм УПК свидетельствует о том, что соответствующее право должно быть предоставлено и лицу, производящему дознание, в случае выполнения им соответствующего поручения об оказании содействия, а также в случае осуществления им дознания по уголовному делу, в связи с чем предлагается предусмотреть такую возможность в положениях ст. 224-1 УПК Республики Беларусь.

3. Анализ действующей нормативной регламентации порядка использования ВКС (веб-конференции) в ходе досудебного производства убеждает в целесообразности расширения перечня субъектов, с которыми могут быть проведены следственные действия дистанционным способом, при условии выполнения требований стст. 224-1 и 343-1 УПК Республики Беларусь путем включения в него подозреваемого и обвиняемого. При этом для обеспечения надлежащей реализации прав и законных интересов этих участников уголовного процесса предлагается закрепление альтернативной возможности их привлечения (при наличии их согласия). Поэтому предлагается дополнить положения ст. 224-1 УПК Республики Бела-

русь возможностью проведения следственных действий дистанционно с участием подозреваемого или обвиняемого с их согласия.

4. Части 4 и 5 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь закрепляют процессуальные и технические требования, предъявляемые к использованию ВКС (веб-конференции) в рамках предварительного расследования, среди которых требование обеспечивать видеозапись хода и результатов проводимого следственного действия с надлежащим качеством изображения и звука. В этой связи представляется, что «надлежащее качество» изображения и звука должно обеспечиваться органом уголовного преследования в целом: и должностным лицом, инициировавшим его проведение, и должностным лицом, которому поручено оказание содействия. Критерии «надлежащего качества» обуславливаются возможностью последующего использования полученной видеозаписи в процессе доказывания (качество изображения должно обеспечивать возможность визуальной идентификации лиц, участвующих в следственном действии, а также возможность правильного восприятия хода и результатов следственного действия при последующем просмотре участниками следственного действия, надзирающим прокурором, судьей и др.).

Исследование нормативной регламентации порядка использования систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) в ходе досудебного производства по уголовным делам свидетельствует о перспективности дальнейшего развития этого направления в контексте цифровизации уголовного процесса, однако выявляет проблемные аспекты, требующие дополнительного анализа и корректировки в обозначенных направлениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая Российская энциклопедия : в 62 т. — М. : Моск. учебники и Картолитография, 2006. — Т. 6 : Восьмеричный путь — Германцы. — С. 131.
2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

4. Победкин, А. В. Производство следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий / А. В. Победкин // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. – 2022. – № 1 (95). – С. 77–84.
5. Videoconferencing in criminal proceedings (Evert-Jan van der Vlis, Ministry of Security and Justice, The Hague, 2011. Guildford: University of Surrey) / The website of the AVIDICUS projects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.videoconference-interpreting.net/wpcontent/uploads/2014/04/02_vanderVlis.pdf. – Дата доступа: 04.01.2023.
6. Матвейчев, Ю. А. Уголовно-процессуальное регулирование использования систем видеоконференц-связи при проведении процессуальных действий / Ю. А. Матвейчев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2019. – № 6. – С. 170–174.
7. Матвейчев, Ю. А. Допрос и получение объяснений от эксперта в досудебном производстве: пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве и пути их устранения / Ю. А. Матвейчев // Евразийское партнерство судебных экспертов: вызовы, проблемы, пути решения и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 апр. 2018 г. / редкол.: А. И. Швед [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2018. – С. 36–38.
8. Шкаплеров, Ю. П. Проведение следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи в уголовном процессе Республики Беларусь / Ю. П. Шкаплеров // Предварит. расследование. – 2017. – № 2. – С. 49–54.
9. Распознавание речи: очень краткий вводный курс [Электронный ресурс] // Хабр: сообщество IT-специалистов. – Режим доступа: habr.com/ru/company/toshibarus/blog/490732. – Дата доступа: 04.01.2023.

REFERENCES

1. Bol'shaja Rossijskaja enciklopedija : v 62 t. – M. : Mosk. uchiebniki i Kartolitografija, 2006. – T. 6 : Vos'mierichnyj put' – Giermancy. S. 131.
2. Ob informacii, informatizacii i zashchitie informacii [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 10 nojab. 2008 g., № 455-Z : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 10.10.2022 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 16 ijulia 1999 g., № 295-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 24 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 30 ijunia 1999 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 20.07.2022 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
4. Pobiedkin, A. V. Proizvodstvo sledstviennykh diejstvij s ispol'zovanijem sistiem vidieokonfieriencsviazi na dosudiebnom proizvodstvie: ramochnost' processual'nykh garantij / A. V. Pobiedkin // Viestn. Ufim. jurid. in-ta MVD Rossii. – 2022. – № 1 (95). – S. 77–84.
5. Videoconferencing in criminal proceedings (Evert-Jan van der Vlis, Ministry of Security and Justice, The Hague, 2011. Guildford: University of Surrey) / The website of the AVIDICUS projects [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: www.videoconference-interpreting.net/wpcontent/uploads/2014/04/02_vanderVlis.pdf. – Data dostupa: 04.01.2023.
6. Matviejchiev, Yu. A. Ugolovno-processual'noje riegluirovaniye ispol'zovanija sistiem vidieokonfieriencsviazi pri proviedienii processual'nykh diejstvij / Yu. A. Matviejchiev // Viestn. Poloc. gos. un-ta. – 2019. – № 6. – S. 170–174.
7. Matviejchiev, Yu. A. Dopros i poluchienije objasnienij ot ekspierta v dosudiebnom proizvodstvie: probiely v ugolovno-processual'nom zakonodatiel'stvie i puti ikh ustranienija / Yu. A. Matviejchiev // Jevrazijskoje partniorstvo sudiebnykh ekspiertov: vyzovy, probliemy, puti rieshenija i pierspiektivy razvitija : materialy miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 19–20 apr. 2018 g. / riedkol.: A. I. Shvied [i dr.]. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2018. – S. 36–38.
8. Shkaplierov, Yu. P. Proviedienije sledstviennykh diejstvij s ispol'zovanijem sistem vidieokonfieriencsviazi v ugolovnom processie Riespubliki Bielarus' / Yu. P. Shkaplierov // Priedvarit. rasliedovanie. – 2017. – № 2. – S. 49–54.
9. Raspoznavanije riechi: ochien' kratkij vvodnyj kurs [Elektronnyj riesurs] // Khabr: soobshchiestvo IT-spiecialistov. – Riezhim dostupa: habr.com/ru/company/toshibarus/blog/490732. – Data dostupa: 04.01.2023.